

А. В. Подосинов

РОМАН О ГИПЕРБОРЕЯХ ГЕКАТЕЯ АБДЕРСКОГО

(Проблемы интерпретации)¹

В статье рассматриваются сведения греческого писателя Гекатея Абдерского о гиперборейях, определяется жанр его романа «О гиперборейях», анализируется маршрут плавания героя романа к острову гипербореев и обсуждается античная литературная традиция локализации гипербореев.

Ключевые слова: Гекатей Абдерский, роман «О гиперборейях», миф о гиперборейях, локализация страны гипербореев.

«**П**лемя гипербореев и почести, которые там воздаются Аполлону, воспевают поэты и прославляют писатели, среди которых и Гекатей – не Милетский, а Абдерский. Многое, о чем он рассказывает, в том числе о священных вещах, все это, по-моему, нет нужды сейчас упоминать... Единственное, что в этом сочинении мне кажется важным, это следующее: жрецы этого божества – сыновья Борея и Хионы, числом их три, они братья по рождению, в шесть локтей ростом. Когда они совершают принятый у них священный обряд в определенное, как предписано, время в честь упомянутого [бога], с Рипейских, как они их называют, гор прилетает великое множество лебедей и, пролетев вокруг храма и своим полетом как бы очистив его, они потом слетаются в ограду храма, весьма большую в размерах и красивую для взора. Когда же певцы начинают воспевать своими песнями бога и кифаристы вместе с ними играют в лад, тогда и лебеди присоединяются к пению, издавая гармоничные звуки, и при этом они нигде и никогда не издают нестройных звуков, но, как бы приняв сигнал к началу от руководителя хора, подпевают местным знатокам священных песен. Затем, когда гимн заканчивается, они удаляются, выполнив обычную для себя службу в честь божества; таким образом, целый день эти упомянутые пернатые, так сказать, хористы увеселяют и воспевают бога».

Это красочное описание удивительного явления из мира животных и одновременно из культовой практики загадочного народа гипербореев принадлежит греческому писателю Гекатею Абдерскому², о котором и будет идти дальше речь.

Гекатей Абдерский (вторая половина IV – первая половина III в. до н.э.) был известен в античности³ как философ, ученик знаменитого основателя скеп-

---

Подосинов Александр Васильевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 10-06-00397а) и РГНФ (проект № 11-01-00382а).

² Fr. 12 = *Ael. Nat. Anim.* XI, 1.

³ Сведения о нем и его произведениях сохранили Псевдо-Скимн (865–873), Диодор Сицилийский (I. 46–47), Страбон (VII. 3. 6; XIV. 1. 30), Плиний (NH. IV. 94; VI. 55), Иосиф Флавий (*Contra Ap.* I. 183–214; *Ant. Iud.* I. 158), Плутарх (*Apophth. Lac.* 218 B; *De Iside* 6, 353 B; 9, 354 CD; *Quaest. conviv.* IV. 3. 1. DE), Клемент Александрийский (*Strom.* II. 130. 4; V. 113. 1), Элиан (*Nat. anim.* XI. 1), Ориген (*Contra Cels.* I. 15), Диоген Лаэртский (I. 9–10; IX. 69), схолиасты Пиндара (*ad Ol.* III. 28a) и Аполлония Родосского (*ad Argon.* II. 675), словари «Суда» и Стефана Византийского. См. подробнее о Гекатее: Schwartz 1885, 223–262.

тицизма Пиррона, грамматик, написавший книги о поэзии Гомера и Гесиода, историк, сочинивший несколько книг по истории и «философии» Египта, исследование «Об иудеях», а также книгу «О гиперборейях». От всех этих трудов до нас дошли только фрагменты. Будучи участником походов Александра Великого, ок. 323 г. до н.э. он переселяется в Александрию ко двору Птолемея I Сотера, диадоха Александра. Это все, что нам известно о жизни Гекатея Абдерского.

Что касается его литературного творчества, мы, к сожалению, ничего не знаем о философских произведениях Гекатея, хотя в античности за ним прочно закрепилась слава философа, можем только догадываться, что было предметом книги о поэзии Гомера и Гесиода, и имеем возможность представить себе содержание «египетского» и «иудейского» трудов по пересказу их Диодором Сицилийским (I. 10–98) и Иосифом Флавием (*Contra. Ap.* I. 184–204; II. 43–47).

И наконец, перу Гекатея принадлежит труд «О гиперборейях» (Περὶ Ὑπερβορέων). От этого сочинения до нас дошло несколько фрагментов, сохранившихся в произведениях 8 греческих и латинских авторов; некоторые из этих фрагментов перекликаются между собой. Если попытаться построить из них связное повествование, получается следующая картина⁴. Автор или герой (герои) сочинения отправляется зачем-то (скорее всего, в познавательных целях) в страну гипербореев, причем плывет туда, вероятно, через Боспор Киммерийский (фр. 8), а именно, через город Киммериду, расположенный на этом проливе (совр. Керченский). Далее его путь (уже полуфантастический) лежал, вероятно, через Азовское море и низовье Танаиса-Дона, а затем через Кумо-Манычскую впадину в Каспийское море (фр. 13). Поскольку в античности Каспийское море считалось, как правило, соединяющимся с Северным океаном проливом, далее можно было плыть по Северному океану вдоль побережья на запад Европы. В качестве восточной границы Северного океана у Гекатея выступает река Парapanис (фр. 14). Северный океан, идущий на запад от реки Парapanис, «где она протекает по Скифии», Гекатей называет Амальхийским, или «Застывшим» (фр. 14). Проплыв по Северному океану до северо-западных пределов Европы, путешественник попадал на остров, находящийся к северу от Кельтики и по размерам не уступающий Сицилии (фр. 7). Название острова – Эликсойя, он обладает плодородной почвой и мягким климатом. Остров находится к тому же за некоей рекой Карамбика, и поэтому жители острова называются карамбиками (фр. 11). Остров населяют гиперборейцы, которые делятся на три рода – эпизефирии, эпикнемидии и озолы. Гекатей не разделяет мнения тех, кто отрицает существование гипербореев и считает их жрецами, происходящими от греков (фр. 9 и 10). На этом острове, по мнению Гекатея и его единомышленников, родилась богиня Лето, поэтому гиперборейцы особенно почитают ее сына Аполлона, который время от времени (раз в 19 лет) приходит к ним и празднует вместе с ними все ночи с весеннего равноденствия до восхода Плеяд; ему построен прекрасный, круглый в плане храм, в котором постоянно возносятся песнопения и гимны Аполлону (фр. 7).

На острове есть город, посвященный Аполлону. Потомки бога Борея царствуют в этом городе и считаются главными жрецами культа Аполлона (фр. 7 и 12).

⁴ Ср. близкий итинерарий у Ф. Якоби (Jacoby 1954, 53).

В определенное время с Рипейских гор к храму Аполлона прилетают его священные птицы – лебеди, которые, рассевшись вокруг храма, поют вместе со священнослужителями гимны Аполлону (фр. 12, см. в начале статьи).

Гипербореи говорят на собственном языке, при этом дружески относятся к грекам. До Гекатея (или его героя) кто-то из эллинов уже приезжал к гиперборейцам, о чем будто бы свидетельствовали оставленные ими дары, несущие на себе греческие надписи (фр. 7). Это практически все, что мы знаем о содержании книги «О гиперборейцах».

«Этнографическая утопия», «философский роман», «поучительная поэма», «путевые записки», «философская утопия» – так пытались исследователи охарактеризовать жанр сочинения Гекатея. Его ставят в один ряд с произведениями Эвгемера, описавшего несуществующую страну Панхею, Феопомпа, рассказавшего о мифической стране Мериопиде (см. фр. 8), Геродора, переложившего историю Геракла в рационализирующем ключе, Антония Диогена, описавшего путешествие героя к сказочному острову Туле, и других авторов этнографических утопий, в том числе Платоновой Атлантиды. Жизнь любимого богом благочестивого народа, обитающего на крайнем севере, – тема сочинения Гекатея.

Надо сказать, что особенно пышно такого рода литература расцвела после походов Александра, когда возникали описания чужих, экзотических стран и культур, но часто не ради них самих (да они и были по большей части фантастическими), а, чтобы, используя историко-этнографический материал, переосмыслить его в русле социально-исторических взглядов и философских теорий их авторов⁵. В такого рода произведениях древняя мифологическая традиция, часто бывшая основой повествования, переплеталась с современными автору реалиями и превращалась в причудливую смесь философских и (псевдо)исторических данных. Таким, очевидно, и был «роман» о гиперборейцах. Недаром некоторые античные авторы (фр. 7), характеризуя сведения Гекатея о гиперборейцах, используют глагол *μυθολογεῖν* («рассказывать басни, выдумывать, сочинять что-либо сказочное») и выражение *παλαιὰ μυθολογία* («древние мифы, басни»).

Возможное участие Гекатея в походах Александра и его литературная деятельность после смерти царя сближает (в нашей исторической перспективе) Гекатея с историками Александра, такими, как Неарх, Онесикрит, Аристокл, Ктесий, Деимах, Мегасфен и др., которые, судя по критике Страбона в XV (Индийской) книге его «Географии», часто рассказывали фантастические истории. Так, упомянув многие сведения Мегасфена об Индии, Страбон пишет (XV. 1. 57): «Переходя затем в область чистой фантастики, Мегасфен рассказывает о людях в 5 или 3 пяди высотой, из которых иные даже безносые с двумя дыхательными отверстиями над ртом» (здесь и далее пер. Г.А. Стратановского). Затем речь у Мегасфена шла о войне этих людей с журавлями и куропатками, о дикарях с пятками спереди, а пальцами сзади, о безротых людях, питающихся только запахами, о существах с ушами до ног, одноглазых с собачьими ушами и с глазом посреди лба и т.д. В это же перечисление фантастических существ у Мегасфена входил, по словам Страбона, и его рассказ о тысячелетних гиперборейцах. «Роман» Гекатея о гиперборейцах

---

⁵ Ф. Якоби удачно называет такого рода литературу «прагматической идеализацией» (Jacoby 1954a, 29).

оказывается, таким образом, вполне в русле «рассказней и небылиц», приведенных историками Александра. Такого рода писателей имел, очевидно, в виду Лукиан, когда в «Правдивой истории» высмеивал «древних поэтов, историков и философов, написавших так много необычайного и неправдоподобного» (I. 2; перевод из Лукиана здесь и далее К. Тревер). Следующее замечание Лукиана могло бы относиться прямо к сочинению «философа» Гекатея: «Мне приходилось видеть, как сочинительством занимаются также люди, посвящающие свое время, как они говорят, только философии» (I. 4).

Трудно сказать что-либо определенное об источниках Гекатея. По всей видимости, первоисточником сведений о гиперборейях следует считать «Аримаспею» поэта VII–VI вв. до н.э. Аристея⁶, впервые упомянувшего гипербореев в рамках своего описания Восточной Европы (или Центральной Азии). Не исключено, что и Геродотово описание было использовано Гекатеем. В то же время в рассказе Гекатея чувствуется влияние древнейших представлений о гиперборейях, живших будто бы в Северо-Западной Европе севернее истоков Истра (фр. 7 и 10)⁷.

Следы влияния «романа о гиперборейях» усматривают в рассказах о них в трудах Диодора Сицилийского, Страбона, Помпония Мелы, Плиния Старшего, причем не только в кратких упоминаниях его труда, но и в более обширных описаниях.

В моем переводе фрагментов этого сочинения я опираюсь на собрание текстов и комментариев к нему, содержащиеся в издании фрагментов греческих историков Ф. Якоби (FGrHist)⁸. Здесь я хотел бы прокомментировать некоторые географические детали рассказа Гекатея о гиперборейях в той последовательности, в которой был построен связный рассказ выше.

Итак, путешествие Гекатея ведет, как считается, через Черное море и Керченский пролив. Об этом свидетельствует критически настроенный к «рассказням» Гекатея Страбон (Fr. *8 Jacoby = Strabo. VII. 3. 6):

---

⁶ См. *Herod.* IV. 13. Если у Геродота Аристей узнает о существовании гипербореев от исседонов, то в рассказе о нем Максима Тирского поэт в «шаманском трансе» путешествует непосредственно к гиперборейям (XXXVIII. 3: «В Проконнесе был философ по имени Аристей... Он стал говорить, что его душа, покинув тело и взлетев прямо к эфиру, обходила кругом земли как эллинов, так и варваров, и все острова, реки и горы; что пределом этого путешествия была земля гипербореев; что его душа наблюдала по порядку все законы, политические обычаи, природу областей, переменны климата, морские приливы и разливы рек; и что картины небес, которые явились ей, были намного яснее тех, что [видны] снизу» (пер. Д.А. Щеглова в: Щеглов 2010, 13–14).

⁷ Легенда о гиперборейях излагается в различных вариантах у многих античных авторов. О значении гиперборейского топоса для античной географической литературы см. подробнее: Daebritz 1916, 258–279; Harmatta 1955/1956, 57–66; Лосев 1957, 402–423; Dion 1977, 260–270; Доватур и др. 1982, 264–269; Romm 1989, 97–113; Kyriazopoulos 1993, 395–398; Bridgman 2005, Mason 2008, 455–457. Первое подробное изложение легенды сохранилось у Геродота (IV. 32–35) со ссылкой на Аристея Проконнесского, хотя отдельные упоминания о ней встречаются и у более ранних писателей.

⁸ Ср. также издание этого произведения в FrHistGr (Müllerus 1848, 386–388).

От них (т.е. поэтов. – *А.П.*) он (т.е. Аполлодор. – *А.П.*)⁹ переходит к сочинителям¹⁰, которые рассказывают о Рипейских горах¹¹, об Огийской горе – месте жительства Горгон и Гесперид¹², о Меропидской стране у Феопомпа¹³, о городе Киммерида у Гекатея (*παρ' Ἐκαταίου δὲ Κίμμεριδα πόλιν*), о Панхейской стране у Евгемера¹⁴...

Упомянутая Гекатеем Киммерида обычно идентифицируется с известным городом в Керченском проливе, из чего Якоби делал вывод, что плавание проходило через Черное и Азовское моря. Более того, Якоби считал, что по пути герой Гекатея должен был посетить еще и Фанагорию, основанную, как известно, теосцами¹⁵.

С другой стороны, исходя из соседства в цитате Страбона Гекатея с Феопомпом и Евгемером, описывавшими баснословные, фантастические местности и народы, Якоби в более поздней работе¹⁶ предположил, что город Киммерида может означать не пункт в Керченском проливе на пути к гиперборейцам, а тот священный город гипербореев, о котором говорит, не называя его имени, Диодор Сицилийский в II. 47. 1–7 (фр. 7. 3). Это предположение поддерживается тем, что, во-первых, гипербореев часто помещали в непосредственной близости от киммерийцев (ср. Plin. NH. VI. 35), во-вторых, знаменитое описание города киммерийцев в «Одиссее»

---

⁹ Страбон критикует Аполлодора, который в предисловии к своему (утраченному ныне) сочинению «О кораблях» вслед за Эратосфеном скептически относится к географическим сведениям Гомера. При этом Страбон солидарен с Аполлодором относительно многих позднейших авторов, рассказывающих «небывальщину» (среди них упоминаются поэты Гесиод, Алкман, Эсхил с их фантастическими существами); см. *Apollod.* F 244 F 157 Jacoby.

¹⁰ То, в каком ряду оказался Гекатей – вместе с Феопомпом и Евгемером – лишний раз подчеркивает утопический, романтический характер его произведения.

¹¹ Страбон, как и Аполлодор, считает фантастикой рассказы о Рипейских горах, за которыми должны жить гиперборейцы. В VII. 3. 1 он пишет: «Из-за неизвестности этих мест до сих пор пользуются успехом некоторые сочинители басен о Рипейских горах и гиперборейцах... Их следует оставить без внимания». Больше Страбон не упоминает Рипейских гор в своей «Географии», а про гипербореев дважды (XI. 6. 2 и XV. 1. 57) говорит как о фантастическом народе.

¹² См. *Hecat. Miles.* 1 F 194 Jacoby.

¹³ См. *Theop.* 115 F 75. Феопомп с Хиоса – греческий историк второй половины IV в. до н.э., написавший, в частности, историю Филиппа II Македонского в 58 книгах и «Греческую историю» как продолжение труда Фукидида. От Клавдия Элиана (*Var. hist.* III. 18) мы узнаем, что, по словам Феопомпа, некие меропы-великаны живут в мифической стране, которая больше Европы, Азии и Африки, вместе взятых. Элиан скептически относится к этим сообщениям Феопомпа («Кому угодно верить хиосцу, пусть верит, мне же кажется, что он тут, да и вообще нередко, рассказывает басни»). Интересно отметить, что сведения о меропах оказываются близки мифу о гиперборейцах. Более того, по словам Феопомпа, меропы «сделали попытку переправиться на наши острова и в количестве ста мириад пересекли океан, дошли до гиперборейских пределов, но не пожелали идти дальше, ибо, услышанные о том, что тамошние жители слышат у нас самыми счастливыми, нашли их жизнь жалкой и убогой» (пер. С.В. Поляковой).

¹⁴ *Euhem.* 63 T 5 Jacoby. Евгемер – греческий писатель из Мессены, написавший ок. 300 г. до н.э. утопический роман о стране Панхейе под названием «Священные письмена». Главная идея Евгемера заключается в том, что боги – это выдающиеся люди прошлого. В рассказе Страбона далее следует еще несколько фантастических сообщений, например о «речных камнях, которые образуются из песка, но распадаются от дождей», по словам Аристотеля.

¹⁵ Jacoby 1912, 2753.

¹⁶ Jacoby 1954a, 56–57.

(XI. 12–19)¹⁷ предполагало их локализацию на острове за северным океаном, т.е. там же, где Гекатей помещает гипербореев. В-третьих, существовала идентификация киммерийцев с ютландскими кимбрами (Poseid. 87 F 31 Jacoby), а это свидетельствует, что возможна была локализация киммерийцев в Северо-Западной Европе, где Гекатей позже и помещал гипербореев. Так что керченская локализация Киммериды не является абсолютно достоверной.

В другом фрагменте романа Псевдо-Скимн в «Периэгесе земли» сообщает (Fr. 13 Jacoby = Anonymi Periplus Ponti Euxini, 49, 6 (Müller) = Pseudo-Scymnus 865–873)¹⁸:

Следующим находится Меотийское озеро, берущее свое имя от меотов. В него впадает Танаис, который, восприняв реку Аракс, смешивается с ним, как говорит Гекатей Теосский¹⁹.

В этом фрагменте две детали вызывают вопросы, а именно: о каком Гекатее идет речь и каким образом среднеазиатская река Аракс смешивается с Доном.

Начнем с первого вопроса. В издании Якоби стоит: ὡς Ἐκαταῖος εἶφ' ὁ Τήϊος. Однако это место уже давно считается испорченным. Рукописи дают здесь невразумительное чтение ὡς εκατεως εἰφοτιεῖος; Буттман увидел здесь ὡς Ἐκαταῖος εἶφ' οὐρετριεύς, его чтение принял Мюллер в своем издании Гекатея (FrHistGr); Рёпер предложил читать εἶφ' ὁ Τήϊος. Эмendaцию «теосец», предложенную Рёпером, принимают, кроме Якоби, также последующие издатели Псевдо-Скимна А. Диллер и Д. Маркотт. И в этом есть смысл. Кроме Псевдо-Скимна соединение имени Гекатея Абдерского с городом Теос зафиксировано еще у Страбона (XIV. 1. 30: Τέος... γέγονε δὲ καὶ συγγραφεὺς Ἐκαταῖος ἐκ τῆς αὐτῆς πόλεως). Интересно, что именно Псевдо-Скимн (667–671) и Страбон (XIV. 1. 30) рассказали об основании Абдеры теосцами, бежавшими от произвола персов. Тем не менее эпитет «теосский» – это конъектура испорченного текста, позволившая Ф. Якоби приписать это свидетельство не Милетскому Гекатею, а Абдерскому. Гекатеем Абдерским, последователем Демокрита, считает автора этого мнения и И.В. Пьянков²⁰. С.Н. Муравьев приводит аргументацию в пользу признания Гекатея в данном случае Милетским²¹. К. Мюллер в FrHistGr не

¹⁷ «Закатилось солнце, и покрылись тьмою все пути, а судно наше достигло пределов глубокого Океана. Там народ и город людей киммерийских, окутанные мглой и тучами; и никогда сияющее солнце не заглядывает к ним своими лучами – ни тогда, когда восходит на звездное небо, ни тогда, когда с неба склоняется назад к земле, но непроглядная ночь распространена над жалкими смертными».

¹⁸ Текст сохранился в составе «Перипла Понта Эвксинского» неизвестного автора V или VI в. н.э. (подробнее см. о нем: Скржинская 1980, 115–125; последнее издание греческого текста и его английский перевод см. Podossinov 2011). Это – компиляция из сочинений различных авторов, таких, как Арриан, которому приписывался этот перипл, Менипп Пергамский и Псевдо-Скимн. Последний автор жил во второй половине II в. до н.э. и написал «Периэгесу ойкумены», ранее ошибочно приписывавшуюся другому автору – Скимну Хиосскому и сочиненную триметром. Некоторые части описания Черного моря Псевдо-Скимна до нас не дошли, но в отдельных местах «Перипла Понта Эвксинского» усматривают цитаты или парафразы из Псевдо-Скимна, как это имеет место и в настоящем случае (последнее издание Псевдо-Скимна см. Géographes grecs 2000, 134–149 с восстанавливаемыми фрагментами).

¹⁹ ἀλλ' ὁ δὲ τῶν Μαίωτων λαβοῦσα τὸ ὄνομα Μαίωτις Ἐξῆς ἐστὶ λίμνη κειμένη, εἰς ἣν ὁ Τάναϊς, ἀπὸ τοῦ ποταμοῦ λαβὼν τὸ ρεῦμα Ἀράξεως, ἐπιμίσγεται, ὡς Ἐκαταῖος εἶφ' ὁ Τήϊος.

²⁰ Пьянков 1997, 204–205.

²¹ Муравьев 1991, 162–163.

приводит данного фрагмента, считая, по-видимому, этого Гекатея Милетским. Так что еще не до конца ясно, принадлежит ли этот фрагмент нашему Гекатею.

Что касается «соединения» Аракса (среднеазиатской Сырдарьи) с Танаисом (Доном), то об этом писал еще Аристотель за несколько лет до похода Александра (в 334 г. до н.э.). Так, в своей «Метеорологии» (I. 13. 16) он сообщает, что с горы Парнас (имелся в виду Паропамис, совр. Гиндукуш) «текут, между прочим, Бактр (совр. Балхаб. – *А.П.*), Хоасп (совр. Зеравшан или Сват. – *А.П.*) и Аракс; от последнего отделяется в виде рукава Танаис в Меотийское озеро». Авиен (Avien. 29–32) также говорит о Танаисе, который, «будучи разорван сначала водой Аракса», впадает затем в Меотиду²². Только при таком соединении Дона с Сырдарьей становятся понятны слова Геродота о том, что на севере Азия ограничивается рекой Аракс (IV. 40), что Европа равна или даже больше Азии и Ливии, вместе взятых (IV. 42), а также следующее высказывание (IV. 45): «Относительно Европы никто не знает точно, омывается ли она водой на востоке и на севере; однако известно, что по длине она равняется двум другим частям света». Таким образом, Европа простиралась, по Геродоту, от Атлантического океана до Восточного. Ф. Якоби впадает, на мой взгляд, в противоречие, когда предполагает использование Гекатеем будто бы вновь ставшей во время Александра и его преемников актуальной древнеионийской карты с океаном, омывающим ойкумену со всех сторон, и с Каспийским морем как заливом океана²³. Соединение Дона и Сырдарьи невозможно представить, если бы Каспий со своим океаническим устьем находился между ними.

Интересную параллель маршруту Гекатея к гиперборейам представляет греческий писатель Антоний Диоген (жил, вероятно, в I в. н.э.) в своем (таком же фантастико-утопическом) романе в 24 книгах «О чудесах за Туле»²⁴: «В рассказ вводится некто по имени Диний, из любознательности отправившийся путешествовать из отечества вместе с сыном своим Демохаром. Через Понт и затем от Каспийского и Гирканского моря они прибыли к так называемым Рипейским горам и устью реки Танаиса, затем вследствие сильной стужи повернули к Северному океану, достигли даже восточного океана и очутились у восхода солнца, а оттуда объехали кругом внешнее море в течение долгого времени и среди разнообразных приключений...», пока не попали на остров Туле. Здесь, как мы видим, Диний, пройдя через Черное море, попадает в Каспийское море, а затем к устью Танаиса, пользуясь, очевидно, тем же путем, что и Гекатей, только в обратную сторону. Отметим также, что в обоих случаях путешественники совершают океанические плавания, и оба проходят по Северному океану²⁵.

Итак, герой Гекатея оказывается, по-видимому, в Каспийском море. Дальнейший путь прослеживается по «Естественной истории» Плиния Старшего (fr. 14 Jacoby = Plin. NH. IV. 94):

Любопытна молва о Северном океане. От реки Паропамис, где она протекает по Скифии, Гекатей называет его Амальхийским, каковое имя означает на языке этого племени «замерзший».

(Signata fama septentrionalis oceani. Amalchium eum Hecataeus appellat a Parapaniso amne, qua Scythiam adluit, quod nomen eius gentis lingua significat congelatum).

²² О проблеме действительного соединения Танаиса через Кумо-Маньчскую впадину с северным Каспием, куда впадала также Сырдарья, см. подробнее: Муравьев 1991, 115–247; Подосинов 2010, 264–284.

²³ Jacoby 1954a, 59.

²⁴ Роман известен нам по извлечениям, сделанным в IX в. византийским патриархом Фотием (Bibl. 109a13–14. цит. по ВДИ. 1947. 4, 332–333). См. о нем: Morgan 1985, 475–490.

²⁵ Ср. Romm 1992, 204–211.

И здесь мы опять сталкиваемся с несколькими загадками. Одна из них – это «скифская» река Парапанис, от которой якобы начинается Северный океан. Название Парапанис (варианты: Паропамис, Пропанис, Паропанис) обычно связывают с центральноазиатскими горами (возможно, это Гиндукуш) и прилегающими к ним областями (ср. Strabo. XI. 8. 1; XV. 2. 8, 10). Известен также народ «пропанисады», названный так от имени горы P<a>goranisis (ср. Strabo. II. 5. 32: Παροπαμισάδα; Mela. I. 13 Propanisadae; Plin. NH. VI. 92: Paropanisatae). Каспийское море расположено на пути к гиперборейам довольно близко к центральноазиатским горам и этой близостью, а также соединением среднеазиатского Аракса с Танаисом, возможно, следует объяснять появление в качестве восточной границы Северного океана иначе неизвестной реки Парапанис. Ее «протекание» по Скифии показывает, что Скифия понималась географически весьма широко, как территория Северной Евразии.

Итак, согласно Плинию, Гекатей называет Северный океан Амальхийским. Считается, что Плиний неверно истолковал название Амальхийский как «замерзший». Как отметил В. Томашек²⁶, оно могло происходить от греческого прилагательного ἀμάλκιος – «незамерзающий». Вероятно, Гекатей пересказывал легенды о далеком незамерзающем океане за страной скифов, где в ровном и теплом климате жили гипербореи (см. fr. 7; ср. у Плиния IV. 89) и где протекала неведомая река Парапанис («загадкой» называет эту реку здесь Й. Свеннунг²⁷). Упоминание о незамерзающем (Амальхийском) океане и о реке Парапанис, по мнению некоторых исследователей, может восходить к скифскому эпосу²⁸. О.Н. Трубочев²⁹ считал возможным выведение названия Amalchius из праслав. *melĭ, *melĭьъ – «молоко» и сопоставляет его с древнеиндийским обозначением Северного Ледовитого океана как «Молочного». Заметим, однако, что еще А. Гумбольдт высказал поддержанное позже другими исследователями мнение, что при значении слова μάλκιος «замерзший» первую *альфу* в слове ἀμάλκιος следует рассматривать как a-intensum³⁰, и тогда толкование Плиния оказывается вполне корректным.

Затем герой Гекатея, выйдя в Северный океан, плывет на запад и попадает на остров гипербореев, как об этом сообщает Диодор Сицилийский (fr. 7 Jacoby = Diod. II. 47. 1–7³¹):

(1) Поскольку мы сочли достойным описание частей Азии, простирающихся к северу (τὰ πρὸς ἄρκτους κεκλιμένα), то, думаем, не будет лишним привести здесь рассказни (μυθολογοῦμενα) про гипербореев. Из тех, кто излагает древние предания, – Гекатей и некоторые другие говорят, что в местах напротив Кельтики в океане (ἐν τοῖς ἀντιτέρας τῆς Κελτικῆς τόποις κατὰ τὸν ὠκεανὸν) находится остров не меньше Сицилии; он лежит на севере, населен гиперборейями, названными так потому, что находятся дальше борейского ветра (πὸρρωτέρω κεῖσθαι τῆς βορείου πνοῆς); говорят, что он обладает хорошей почвой и плодороден. А еще его отличает умеренный климат, приносящий двойной урожай.

²⁶ Tomaschek 1893, 1716.

²⁷ Svennung 1974, 21.

²⁸ Бонгард-Левин, Грантовский 1974, 57.

²⁹ Трубочев 2003, 133–134.

³⁰ Jacoby 1954a, 59.

³¹ По мнению А. Моммзена, хотя миф о гиперборейях возник сначала не на Делосе, Диодор рассказывает именно делосскую версию мифа, очевидно, сохраненную Гекатеем (Mommsen 1907, 442–443).

Здесь не совсем понятно, почему Диодор рассказывает о гиперборейцах в связи с описанием северных частей Азии, коль скоро, как вытекает из дальнейшего текста, остров гиперборейцев находится напротив Кельтики, лежащей, как известно, в Северо-Западной Европе. Вероятно, Диодор следует в начале рассказа о гиперборейцах широко распространенной традиции помещения их или в Центральной Азии, или на ее северных границах с Европой³².

Итак, Гекатей, как видно из рассказа Диодора, помещает гиперборейцев на севере позади Кельтики. Надо сказать, что гиперборейцев локализовали в разных частях Северной Евразии – от Британии и Скандинавии до Центральной Азии, Месопотамии и даже Китая³³. Еще Пиндар считал, что земли гиперборейцев нельзя достичь ни по суше, ни по морю³⁴. У того же Пиндара (Ol. III. 13–16) они жили около тогда еще не известных грекам истоков Истра; у Посидония (Schol. Apoll. Rhod. II. 675, см. ниже фр. 10) – около Альпийских гор в Италии; также и некий Протарх (ученый I в. до н.э., писавший о географии и ранней истории Италии) считал Альпы Рипейскими горами, за которыми живут гиперборейцы³⁵; согласно Пифею (Strabo. VII. 3. 1) они обитали около Геркинских Альп к северу от Дуная. Аполлоний Родосский также сообщает, что, якобы по рассказам кельтов, в Эридане (скорее всего, река По) находят янтарь, который является слезами Аполлона, пролившего их, когда был сослан в страну гиперборейцев (IV. 611–618). Что такое соединение Эридана, янтаря и гиперборейцев имеет древнюю традицию, свидетельствует одно место из гесиодического «Каталога женщин» (fr. 150, 21–24 Merkelbach-West), в котором гиперборейцы помещаются рядом с рекой Эридан и янтарем³⁶. А если вспомнить, что, согласно Эсхиловым «Гелиадам» (fr. 73 Nauck = 107 Mette = Plin. NH. XXXVII. 32), Эридан локализуется в Испании-Иберии, а легендарные Рипейские горы, «за» которыми жили гиперборейцы, располагались на севере Европы от Кавказа и Урала до Альп, то и гиперборейцы легко могут оказаться далеко на западе. В этой связи становится понятно, почему, например, священные дары гиперборейцев, посылаемые ими на остров Делос, «выходят» в Средиземноморье, как говорит Геродот, через «Адриатическое море на крайнем западе» (IV. 33: τὸ πρὸς Ἐσπερίης ἑκαστάτω ἐπὶ τὸν Ἀδρίην). Однако наиболее распространенной все же была локализация гиперборейцев на севере Скифии, впервые зафиксированная Аристеем Проконнеским³⁷.

Что же касается западной локализации гиперборейцев, то следует заметить, что Кельтика, по представлениям античных географов, соседствовала непосредственно со Скифией; так, например, Плутарх пишет (Marius. 11): «Некоторые говорят, что Кельтика вследствие ширины и величины страны от внешнего моря и северных широт поворачивает к востоку у Меотиды и соприкасается с

³² См., например: *Mela*. I. 12 и *Plin.* NH. IV. 90: «Некоторые помещают гиперборейцев не в Европе, а в первой части берегов Азии».

³³ Подробнее см. Daebritz 1916, 258–279; Bolton 1962, passim; Доватур и др. 1982, 265.

³⁴ *Pind.* Pyth. X. 29–30: ναυσὶ δ' οὐτὲ πεζῶς ἰὼν <κεν> εὐροῖς ἐς Ὑπερβορέων ἀγῶνα θαυμαστὰν ὁδόν.

³⁵ См. *Steph. Byz.*, s.v. Ὑπερβόρειοι: Πρώταρχος δὲ τὰς Ἄλλεις Ῥίλαια ὄρη οὕτω προσηγορεύσθαι, καὶ τοὺς ὑπὲρ τὰ Ἄλτεια ὄρη κατοικοῦντας πάντας Ὑπερβορέους ὀνομάζεσθαι.

³⁶ «Гиперборейцев затем племена пышноконных узрели. // Матерь-Земля многодетная их родила щедросевных // Подле возвышенных струй глубеводной реки Эридана; // янтарь...» (пер. О. Цыбенко).

³⁷ Впрочем, Болтон и некоторые другие исследователи помещают аристеевых гиперборейцев в Центральной Азии.

Понтийской Скифией». Страбон (XI. 6. 2) приводит интереснейшее древнее свидетельство о локализации гипербореев, связывая их с так называемыми кельтоскифами («Старинные греческие историки называли все северные народности общим именем скифов или кельтоскифов. Однако еще более древние историки установили различие между ними, называя племена, жившие над Эвксинским Понтом, Истром и Адриатическим морем, гиперборейцами, савроматами и аримаспами»).

Как видим, понятие кельтоскифов, покрывая собой название гипербореев, смазывает вопрос об их местонахождении между Скифией и Кельтикой. Недаром К. Мюлленхофф определял положение Гекатеевой Кельтики как «Land am nordwestlichen Ende Europas mit unbestimmter Ausdehnung nach Osten»³⁸.

Интересен в этой связи маршрут странствований Геракла (по Аполлодору. II. 5. 11) при совершении им одиннадцатого подвига – принести золотые яблоки от Гесперид, которые обычно помещались на крайнем западе³⁹. После долгих странствий по Европе, Ливии и Азии Геракл приходит за яблоками Гесперид к ...гиперборейцам, причем эти яблоки находятся, по Аполлодору, «не в Ливии, как утверждают некоторые, а у Атланта, там, где обитают гиперборейцы». Итак, гиперборейцы оказываются соседями Атланта, чья традиционная локализация – запад ойкумены (недаром от его имени происходят названия Атласских гор на западе Ливии и Атлантического океана). Нелегким оказывается вопрос, кто куда оказался переселенным: Атлант к гиперборейцам на крайний север Европы или, наоборот, гиперборейцы на крайний запад. Тот факт, что по океанической дуге, охватывающей северо-восточное, северное, северо-западное и западное побережья Европы, могли легко смещаться народы и местности, отражаются и в цитируемом фрагменте произведения Гекатея Абдерского. В этом убеждают и слова Пиндара в *Puth.* X. 30–43, где он рассказывает о полете к гиперборейцам Персея, который, по приказанию Афины, убивает здесь Горгону. При этом из большинства других источников известно, что Горгоны жили на крайнем западе (*Hesiod. Theog.* 274–276). Но уже Гомер «заставляет» Одиссея при посещении им Аида (на севере в стране киммерийцев) бояться Горгоны (*Od.* XI. 633–635). А когда Овидий говорит, что Горгоны живут *gelido sub Atlante* (*Met.* IV. 772), не намекает ли определение *gelidus* («ледяной») также на северную локализацию жилища Горгон?

Судя по цитированному выше фрагменту из Диодора, гиперборейцы живут на острове. Некоторые исследователи отождествляли остров гипербореев с Британией, а круглый храм Аполлона со Стоунхенджем, другие – с Ютландией и Эйдером⁴⁰. Вообще, помещение гипербореев не на берегу Северного океана за Рипейскими горами, а на острове за ним, – довольно редкий случай; ср., например, описание Дамаста – современника Геродота (*FGrHist* 5. F. 1 = *Steph. Byz.*, s.v. Ὑπερβόρειοι): «Выше (ἄνω) скифов живут исседоны, еще выше (ἄνωτέρω) этих – аримаспы, а выше (ἄνω) аримаспов – Рипейские горы, с которых дует Борей, а снег никогда не сходит; а выше (ὑπέρ) гор гиперборейцы обитают до другого моря (ὑπὲρ δὲ τὰ ὄρη ταῦτα Ὑπερβορέους καθήκειν εἰς Ἐτέραν». Так же у Геродота, Мелы и Плиния.

³⁸ Müllenhoff 1870, I, 423 ff.

³⁹ *Hesiod. Theog.* 519; *Mela* III. 10; *Plin. NH.* VI. 31, 36.

⁴⁰ См. подробнее: Jacoby 1954a, 53.

По-видимому, у Гекатея герой-путешественник, плывя изначально по морю (от устья Каспия вдоль Северной Европы), а не идя по суше, как у всех остальных авторов, должен был наткнуться именно на остров. Впрочем, Ф. Якоби, кажется, понимает определение гипербореев у Геродота (IV. 13) «достигающие моря»⁴¹ как указание на локализацию гипербореев «за океаном»⁴². В одном из последних комментариев к Геродоту также поддерживается локализация гипербореев «за морем»⁴³. Контекст Геродотовой фразы предполагает, на мой взгляд, их жительство не «в океане» и не «позади океана», а «у океана, перед океаном». Такой же перевод дает Иозеф Файкс в своем издании⁴⁴: «die Hyperboreer, die bis zum Nordmeer reichen». А. Моммзен считает, что помещение у Гекатея/Диодора гипербореев на острове отражает позднюю делосскую версию⁴⁵.

Диодор сообщает, что гиперборейи названы так потому, что находятся дальше борейского ветра (πορρωτέρω κείσθαι τῆς βορείου πνοῆς). Это мнение было преобладающим в античности: этноним «гиперборейи» (ὑπερβόρειοι) объясняли чаще всего как «живущие за (ὑτέρ) Бореем (Βορέας)», т.е. вне пределов досягаемости северного ветра⁴⁶. Напомню, что в античности существовали и другие этимологии этого слова⁴⁷. Современные исследователи связывают его или с названием горы Бора во Фракии⁴⁸, или с названием месяца ὑπερβέρητος (июль) на Крите и ὑπερβερηταῖος (сентябрь) в Македонии, когда справляли праздники урожая в честь Аполлона, которому, согласно легенде, приносили от гипербореев сельскохозяйственные дары⁴⁹.

По словам Диодора (т.е. Гекатея), остров гипербореев обладает хорошей почвой и плодороден, и его отличает умеренный климат, приносящий двойной урожай. Интересно, что Геродот ничего не рассказывает о теплом климате страны гипербореев. Нет этих сведений и у Пиндара. Вероятно, здесь мы имеем дело с несколько иной традицией изображения земли гипербореев, которая проявилась, в частности, у Мелы и Плиния⁵⁰.

Диодор не дает названия острова, но зато его упоминает Стефан Византийский (fr. *11 Jacoby = Steph. Byz. s.v. Ἐλίξοια): «Эликсойя: остров гипербореев, не меньше

⁴¹ Перевод в издании: Доватур и др. 1982, 105.

⁴² См. Jacoby 1954a, 54–55: «jenseits des erdumfliessenden ozeans (κατήκοντας ἐπὶ θάλασσαν Herod. 4. 13. 1) und ausserhalb der eigentlichen οἰκουμένη».

⁴³ См. Asheri et al. 2007, 583: «the 'sea' beside which they dwell is the northern Ocean».

⁴⁴ Herodot 1980, 513.

⁴⁵ Mommsen 1907, 443.

⁴⁶ Ср. Schol. ad Stat. Thebais (v. 390): Hyperborei enim montes trans aquilonem sunt et est vocabulum Graecum: ὑτέρ enim Graece, Latine ultra dicitur. Плиний Старший локализует гипербореев extra eos (sc. Scythas) ultraque aquilonis initia; а также pone montes ultraque aquilonem (IV. 89).

⁴⁷ См. о них: Daebritz 1916, 258–259.

⁴⁸ Harmatta 1955/1956, 55–57.

⁴⁹ Литературу см. Daebritz 1916, 259–261; Доватур и др. 1982, 267.

⁵⁰ См. *Mela*. III. 37: «Страна их тянется узкой полосой, согрета солнцем и сама производит плоды»; *Plin.* NH. IV. 89: «[Эта] область теплая со счастливой умеренностью климата и отсутствием всяческих вредных ветров»; 90: «Те, кто помещали их в ином месте, чем [то, где] полгода светло, рассказывали, что утром [гиперборейи] сеют, в полдень жнут, на закате срывают плоды деревьев, ночью скрываются в пещерах».

Сицилии, за рекой Карамбика (ὕλερ ποταμοῦ Καραμβίκα). Жители острова называются карамбиками по этой реке, как говорит Гекатей Абдерит».

По-видимому, Стефан Византийский приводит название того острова гипербореев, который, не упоминая его имени, описывал Диодор Сицилийский. Имя Эликсойя в таком виде нигде больше не встречается. К. Мюлленхофф⁵¹ предложил видеть источник названий Эликсойя и Карамбика в описании Аполлонием Родосским северного (черноморского) берега Пафлагонии, где говорится (II. 360–363), что напротив Гелики-медведицы (Ἐλίκης κατεναντίον Ἄρκτου), т.е. на севере, под Большой Медведицей, есть некий мыс, который называют Карамбисом (Κάραμβις) и который овеивается северным ветром Бореем:

Есть там один утес, Гелики медведицы против.
Крут он со всех сторон, и его называют Карамбис,
Кружат над ним, обтекая его, Бореевы вихри,
В море подножием он и в эфир вершиной уходит.

(Пер. Г. Церетели)

И хотя черноморское побережье Пафлагонии имеет мало отношения к Северному океану, название мыса, лежащего где-то на севере, могло послужить источником поэтического сочинительства «романиста»⁵².

Остров Эликсойя, по Стефану, находится «за (ὕλερ) рекой Карамбика». На самом деле рукописное чтение – ὕλο («под, перед»), которое многие издатели считают непонятным, поэтому А. Мейнеке предложил конъектуру ὕλερ. При этом подразумевается⁵³, что остров мог находиться в море напротив устья реки Карамбик, протекающей где-то по кельтскому мысу Литарм⁵⁴.

Почему вдруг Литарм? Дело в том, что Плиний Старший (NH. VI. 34) при локализации гипербореев называет «мыс Литарм в Кельтике и реку Карамбук (promunturium Celticae Lytharmis, fluvius Carambucis), где вместе с ослаблением силы созвездий оканчивается и Рипейский горный хребет». Таким образом, в одном контексте упоминаются гипербореи, Кельтика с мысом Литарм, река Карамбук, за которой находится остров гипербореев Эликсойя и по которой гипербореи называются карамбиками. Кстати, по мнению Ф. Якоби⁵⁵, карамбики были кельтскими переселенцами, когда-то перебравшимися на остров Эликсойя. Этим действительно могло бы объясняться двойственное название жителей острова – гипербореи и карамбики.

И вот путешественник оказывается на острове гипербореев, в существовании которых Гекатей не сомневался. В схолиях к Аполлонию Родосскому (fr. 10 Jacoby = Scholia ad Apollonium Rhodium II. 675) говорится:

⁵¹ Müllenhoff 1870, 424.

⁵² Впрочем, если предположить, что описание Аполлония воспроизводит какие-то древние представления о Черном море, то следует напомнить, что до колонизации его берегов, море это воспринималось как часть Северного океана, незамкнутое на севере (см. подробнее: Иванчик 2005, 67–68; Подосинов 2007, 18).

⁵³ Jacoby 1954a, 58.

⁵⁴ См. о нем: Herrmann 1930, 72.

⁵⁵ Herrmann 1930, 72.

«Геродот утверждает, что гипербореев вообще не существует⁵⁶ ...Посидоний⁵⁷ же говорит, что гиперборейи существуют и обитают около Альп в Италии (περὶ τὰς Ἄλπεις τῆς Ἰταλίας). Мнасей⁵⁸ же говорит, что гиперборейи теперь называются дельфийцами⁵⁹. А Гекатей утверждает, что народ гипербореев существовал вплоть до его времени (μέχρι τῶν αὐτοῦ χρόνων). У него есть книги под названием «О гиперборейях» (Περὶ Ὑπερβορέων)...».

Интересно, что Плиний тоже пишет, вероятно, под влиянием Гекатея (NH. IV. 91): «Не следует сомневаться в [существовании] этого племени, ведь столько авторов сообщают, что они имели обыкновение посылать начатки плодов на Делос Аполлону, которого они особенно почитают». Для Гекатея утверждение о существовании в его время народа гипербореев (τὸ τῶν Ὑπερβορέων ἔθνος) служит, очевидно, приданию достоверности его фантастическому плаванию в страну гипербореев.

Подводя итог нашему изложению, можно утверждать, что в географическом плане маршрут путешествия к земле гипербореев героя романа «О гиперборейях» Гекатея из Абдеры проходил через Черное море, какие-то водные пути, соединяющие это море с Каспийским, затем путь вел в Северный океан, плывя по которому на запад путешественник попадал на остров, где находилась земля гипербореев. Несмотря на фантастико-утопический характер «романа», написанного в русле соответствующей литературы, берущей свое начало еще с Гомеровского описания странствований Одиссея, многие моменты отражают как древние представления об этой части ойкумены, так и свежую – для времени Гекатея – информацию.

Литература

1. *Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А.* 1974: От Скифии до Индии: Загадки истории древних ариев. М. (2-е изд. М., 1983).
2. *Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А.* 1982: Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, перевод, комментарий. М.
3. *Иванчик А.И.* 2005: Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. Москва–Берлин.
4. *Лосев А.Ф.* 1957: Античная мифология в ее историческом развитии. М.
5. *Муравьев С.Н.* 1991: Проблема Аракса–Танаиса–Яксарта и уровень Каспия в VI–III вв. до н.э. (К вопросу о палеогеографии Каспийско-Аральского бассейна) // *Mathesis*. Из истории античной науки и философии. М., 115–247.
6. *Подосинов А.В.* 2007: География Восточной Европы в античной и средневековой геокартографии // *Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В.* «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 14–97.
7. *Подосинов А.В.* 2010: Как Александр Македонский оказался на Дону? (Пространство пути и пространство карты) // *Древнейшие государства Восточной Европы, 2009 г.* Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. М., 264–284.

⁵⁶ *Herod.* IV. 36.

⁵⁷ См. *Poseid.* 87 F 103 Jacoby.

⁵⁸ См. *Mnas.* V Jacoby. Мнасей – греческий автор из ликийской Патары, вероятно, ученик Эратосфена, автор многих книг о мифах и «чудесах», описываемых по принципу перипла или периэгазы.

⁵⁹ Т.е. жителями Дельф. По всей видимости, Мнасей имеет в виду тесные связи, существовавшие между оракулом Аполлона (Гиперборейского) в Дельфах и гиперборейями, откуда, как верили дельфийцы, Аполлон пришел в их город (Daebritz 1916, 261–262).

8. Пьянков И.В. 1997: Средняя Азия в античной географической традиции. Источниковедческий анализ. М.
9. Скржинская М.В. 1980: «Перипл Понта Эвксинского» анонимного автора // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 115–125.
10. Трубачев О.Н. 2003: Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 1991.
11. Щеглов Д.А. 2010: Аристей из Проконнеса: Факты и интерпретации // Аристей. 1, 9–34.
12. Asheri D.A., Lloyd A., Corcella A. 2007: A Commentary on Herodotus Books I–IV / O. Murray, A. Moreno (eds.). Oxf.
13. Bridgman T. 2005: Hyperboreans. Myth and History in Celtic-Hellenic Contacts. N.Y.–L.
14. Bolton J.D.P. 1962: Aristaeus of Proconnesus. Oxf.
15. Daebritz H. 1916: Hyperboreer // RE. 9. Col. 258–279.
16. Dion R. 1977: Aspects politiques de la géographie antique. P.
17. Géographes grecs 2000: Géographes grecs T. I: Introduction générale. Ps.-Scymnos: Circuit de la Terre / Text établi et traduit par Didier Marcotte. P.
18. Harmatta J. 1955/1956: Sur l'origin du mythe des Hyperboreens // АААН. 3, 57–66.
19. Herodot 1980: Historien / Übersetzt von J. Feix. Bd I. München.
20. Herrmann A. 1930: Lytharmis // RE. 14. 1. Col. 72.
21. Jacoby F. 1912: Hekataios aus Abdera // RE. 7. Col. 2750–2769.
22. Jacoby F. 1954: FGrHist III A: Autoren über verschiedene Staedte (Laender). Leiden.
23. Jacoby F. 1954a: FGrHist III A: Kommentar zu Nr. 262–296. Leiden.
24. Kyriazopoulos A. 1993: The Land of the Hyperboreans in Greek Religious Thinking // Parnassos. 35. Athens. 395–398.
25. Mason R.A. 2008: The Ancient Sources on the History, Geography and Ethnography of Ukraine. Latin Authors. Part One: Authors of the Republic and Early Principate to the Death of Domitian. Vancouver.
26. Mommsen A. 1907: Apollon auf Delos // Philologus. LXVI. NF. XX, 433–458.
27. Morgan J.R. 1985: Lucian's *True Histories* and *Wanders beyond Thule* of Antonius Diogenes // CQ. 35, 475–490.
28. Müllenhoff K. 1870: Deutsche Altertumskunde. Bd I. B.
29. Müllerus C. 1848: Fragmenta historicorum Graecorum. Vol. 2. Parisiis.
30. Podossinov A. 2011: Anonymi Periplus Ponti Euxini (2037) // Die Fragmente der Griechischen Historiker continued Part V / Editor in Chief H.-J. Gehrke. Brill, Brill Online. BNJ-contributors. http://www.brillonline.nl/subscriber/entry?entry=jcv_a2037.
31. Romm J. 1989: Herodotus and Mythic Geography: The Case of Hyperboreans // TAPA. 119, 97–113.
32. Romm J. 1992: The Edges of the Earth in Ancient Thought: Geography, Exploration and Fiction. Princeton.
33. Schwartz E. 1885: Hekataeos von Teos // RhM. 40, 223–262.
34. Svennung J. 1974: Skandinavien bei Plinius und Ptolemaios. Kritisch-exegetische Forschungen zu den ältesten nordischen Sprachdenkmalern. Uppsala.
35. Tomaschek W. 1893: Die alten Thraker. Bd I. Wien.

ON THE HYPERBOREANS BY HECATAEUS OF ABDERA (*Problems of Interpretation*)

A. V. Podossinov

The paper analyses the extant fragments of the work *On the Hyperboreans* by the Greek author Hecataeus of Abdera (2nd half of the 4th – 1st half of the 3rd century BC). The author traces the main character's route to the Hyperboreans' land across the Black Sea, some maritime ways connecting the Black and the Caspian seas, then to the Northern Ocean and further westward to the isle of the Hyperboreans. Despite the fantastic character of the narrative (following the patterns as old as the tale of Odysseus' wanderings), many points of the work reflect ancient views of this part of the world and some information which was new in Hecataeus' time.

Keywords: Hecataeus of Abdera, Hyperboreans, Hyperboreans' land.